

<Стихотворения Полежаева>

В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах. Т. II
ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948
Под общей редакцией Ф. М. Головешченко
Редакция С. П. Бычкова
[OCR Бычков М.Н.](#)

Часы выздоровления(,) стихотворения А. Полежаева. Москва. 1842.
Стихотворения А. Полежаева. Москва. 1832.
Кальян. Стихотворения Александра Полежаева. Москва. 1838. (Издание третье).
Арфа. Стихотворения Александра Полежаева. Москва. 1838.

И я жил, но я жил
На погибель свою...
Буйной жизнью убил
Я надежду мою...
Не расцвел, и отцвел
В утре пасмурных дней;
Что любил, в том нашел
Гибель жизни моей.
Дух уныл, в сердце кровь
От тоски замерла,
Мир души погребла
В шумной воле любовь...
Не воскреснет она!..

А. Полежаев. ⁹⁸

Первая из книг, заглавие которых выставлено в начале этой статьи, включает в себе оборыш стихотворений талантливого Полежаева и не заслуживает никакого внимания. Это явно или спекуляция на имя, или следствие необдуманного дружеского усердия к покойному автору. ⁹⁹ Тем не менее мы рады появлению этой книжки, потому что она дает нам удобный случай поговорить о Полежаеве, как о поэте вообще, и сделать критическую оценку всей его поэтической деятельности.

Слава дается людям гением и не зависит ни от каких случайных отношений. Против нее бессильны предубеждения, зависть и злоба. Они даже служат ей, стараясь уничтожить ее, -- и если им удастся иногда помрачить ее лучезарный блеск, то не более, как на минуту, и для того только, чтоб она явилась еще лучезарнее: так солнце является в большем блеске, когда пройдут мимо застилавшие его облака, а они не могут же не проходить мимо его! Время всегда на стороне "славы", и, опираясь на него, она торжествует даже над самим временем. Но слава дается одним гениям, -- и как между гением и обыкновенным человеком есть множество посредствующих ступеней и звеньев, называемых "talантами" и "дарованиями", так и между "славою" и "неизвестностью" есть посредствующие величины славы, называемые большею или меньшею "известностью". Вот эти-то таланты и дарования, эти-то известности более или менее и испытывают на себе влияние случайных отношений и временных обстоятельств, ничтожных и бессильных для гения и славы. Нельзя провести резкой черты, отделяющей гения от таланта, ибо есть таланты, близкие к гению, и вообще подобное разграничение окончательно совершается временем и веками. В этом вопросе для нас важно только то, что чем выше, сильнее, многостороннее, глубже, словом, огромное талант, -- тем больше его известность приближается к славе, тем менее могут вредить ему случайные отношения; и наоборот: чем меньше и одностороннее талант или низшая его степень -- дарование, тем больше зависит оно не от самого себя, а от внешних обстоятельств, влияние которых особенно сильно обнаруживается на него в самое его возникновение и развитие. Часто случается, что совершенно пустое и ничтожное дарование пользуется в свое время громкою известностью, похожую